

Vogel, Ralf (2009). Skandal im Verbkomplex. *Zeitschrift für Sprachwissenschaft*, 28(2), 307-346.

Vogel, Ralf (2014). On doctors, patients and mirrors. Binding by object and complex reflexives in German. *Linguistische Berichte*, 2014(239), 369-382.

В. Р. Абреу-Фамлюк (МГЛУ, Минск, Беларусь)

ВАРИАТИВНОСТЬ СПОСОБОВ ВЫРАЖЕНИЯ НЕСОГЛАСИЯ ПРИ ПОМОЩИ ИНТЕРПРЕТИРУЮЩИХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

В силу своего полемического характера устный научный диалог располагает широкой палитрой способов выражения несогласия. К числу таких способов относится использование речевых действий, направленных на уточнение правильности понимания сообщения адресатом, которые впервые были выделены И. М. Кобозевой и Н. И. Лауфер и названы ими «интерпретирующие речевые акты» [1].

В роли интерпретирующих речевых актов (далее – ИРА) выступают реплики реактивного характера, содержащие исходную интерпретируемую пропозицию (или ее часть), причем эта исходная пропозиция всегда подвергается в ИРА определенной модификации (соответственно в класс ИРА ввиду отсутствия интерпретативного компонента не включаются, например, цитаты и переспросы). Характерными чертами ИРА являются: а) самостоятельное изложение, не повторяющее слова собеседника дословно; б) наличие интерпретации при возможности частичного изменения содержания, в) наличие специфического языкового маркера (*то есть, значит, получается, вы исходите из, вы думаете/ считаете/ подразумеваете, из ваших слов следует, вы имеете в виду, насколько я понял, я так понимаю, у меня сложилось впечатление* и т. п.).

Как показывает анализ научного диалога, ИРА широко востребованы в контекстах выражения несогласия с оппонентом, участвуя при этом в реализации двух типов моделей: в первом случае интерпретирующая интенция и интенция выражения несогласия выражаются дифференцированно, в рамках отдельных речевых действий; во втором – обе названные интенции реализуются синкретичным образом, в рамках одного высказывания.

1. Дифференцированная реализация интерпретации и несогласия.

Данный вариант обычно предполагает препозитивное расположение ИРА, предваряющего выражение несогласия, причем несогласие может выражаться как:

- альтернативное мнение (языковыми индикаторами в таком случае выступают конструкции *я считаю, мне кажется, по моему мнению, по мне, на мой взгляд* и т. п.):

– *Аузан говорит, что нет такой государственной функции, которую не могло бы выполнить общество. На мой взгляд, такая функция есть. Общество не может ни производить право, ни защищать право;*

- мягкое предложение альтернативы:

– *Вы говорите о культуре в терминах адаптации: культура – как сложный способ адаптации к окружающей среде. Но ведь один из основных, базовых элементов культуры – это система ценностей. А система ценностей, скорее всего, противоречит адаптации. <...> Может быть, все-таки культура не адаптация, а какая-то антиадаптация?;*

- апелляция к фактам, опровергающим точку зрения говорящего:

– *Вы говорите об отсутствии независимых СМИ. Но есть Рен-ТВ, Эхо Москвы, ваш ресурс, организующий все это.*

Возможен и вариант, когда ИРА занимает постпозитивную по отношению к возражению позицию, ср.:

– *Вы начинаете противоречить сами себе. С одной стороны, вам не хватает арабской литературы, и вы даже предполагаете расширить это Китаем и Японией, а с другой, вы констатируете, что не хватает времени на европейскую литературу, причем на основные тексты, которые физически невозможно прочесть не только в рамках аудиторных, но и реальных часов реальной жизни человека.*

Интересно отметить, что в обоих вариантах, несмотря на то что ИРА является речевым действием, которое либо проспективно подготавливает, либо ретроспективно обосновывает выражения несогласия, сама по себе интерпретация высказывания оппонента имеет нейтральный, безоценочный характер.

2. Синкретичная реализация интерпретации и несогласия.

В данном случае несогласие «встраивается» в ИРА, вследствие чего интерпретация оказывается обогащенной дополнительными оценочными компонентами, см. следующий контекст, отличающийся выраженной оценочной маркированностью за счет активного использования ксенопоказателей:

– *У меня сложилось впечатление, что Вы сравниваете фольклор дореволюционного периода и литературу 1990-х годов, появление которой Вы трактуете как-то по-особому: **мол**, шаманы **там** определили что-то, а происходившие исторические процессы в обществе **как бы** и вовсе ни при чем.*

В научном диалоге также представлены случаи ироничной интерпретации слов оппонента, где ирония одновременно является и средством выражения несогласия, ср.:

– *Зачем современному государству наука, если эта экологическая система действует только в масштабах планеты? <...>*

- *Понятно. Вы предлагаете вообще закрыть краник к науке?*

Таким образом, в научном дискурсе ИРА при выражении несогласия демонстрируют высокую степень прагматической вариативности и позволяют говорящему решать ряд важных коммуникативных задач (обоснование несогласия, оценка высказывания оппонента, выражение иронии и пр.).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кобозева, И. М.* Интерпретирующие речевые акты / И. М. Кобозева, Н. И. Лауфер // Логический анализ языка. Язык речевых действий. – М. : Наука, 1994. – С. 63–71.